

Пресвятой Богородицы, два дня Рождества Христова, Рождение Его Императорского Величества, Восшествие на престол Его Императорского Величества, Коронавание Их Императорских Величеств, Тезоименитство и рождение Государя Наследника Цесаревича, Тезоименитство Государыни Императрицы, Тезоименитство Его Императорского Величества и Рождение Его Императорского Величества.

3) Постановление Дум, изложенное в 1-м § сих правил, не распространяется на следующие торговые заведения: аптеки, мясные лавки, булочные, на торговлю рыбою на столах и ларях, на торговлю зерновым хлебом и, согласно прил. 2 к 354 ст. устава о питейном сборе, на трактирные заведения, харчевни и постоялые дворы.

4) Во время Коренной ярмарки в Курске, с седьмой по десятую Пятницу по Пасхе все торговые и промышленные заведения остаются открытыми во весь день.

5) Все питейные заведения в городе в воскресные, праздничные и высокочестивые дни должны быть открываемы не ранее 9 часов утра.

Правила эти утверждены приговором Курской Городской Думы, постановленным 17 апреля 1885 года.

VII. Пристав 2 части гор. Курска, Колесный Регистратор Сергей Густавович Кебер, 13 Сентября явился вступив в управление должности Пристава с того же числа.

VIII. Увольняются от службы: Городовой 3 части Николай Кузнецов за незакононадежность с 11 Сентября и пожарный служитель Исак Мезенцев, с 14 Сентября по желанию.

Определяются на службу: Запасный унтер-офицер Митрофан Иванович Абрамов городовой высшего оклада в 3 части, с 14 Сентября и крестьянин Курского уезда Каменевской волости, Иван Трофимов Миланов, пожарным служителем в ту же часть с 15 Сентября.

Штрафуются: Пожарные служители 3 части Тимофей Устинов и Павел Черкасов, за ослушание и грубое обращение с унтер-брандмейстером Карнауховым, по 50 коп. каждый и городской 1 части Пюрковский за неаккуратное исполнение поставой службы, 2 рублями. Пюрковский, в короткое время замечен в неисполнении несения поставой службы во второй раз. Предваряя, что, вслѣд за сим, при малейшей неисправности, будет оштрафован и удален от службы.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

(Продолжение. *)

Глава шестнадцатая.

Нижеслѣдующія постановленія относительно надѣленія выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ землею, курскій комитетъ принялъ единогласно:

1. Помѣщикъ, предоставивши крестьянамъ въ пользованіе и къ выкупу усадебную землю, не обязанъ въ послѣдствіи, при увеличеніи населенія и семейныхъ раздѣлахъ, отводить имъ мѣста для новыхъ поселеній.

2. Улицы, переулки, находящіеся внутри каждаго поселенія не должны входить въ составъ крестьянской усадьбы.

3. Пруды, озера, рѣки, ручьи, состоящія въ границахъ поселенія должны принадлежать исключительно помѣщику.

4. Площади, пустыри, приносящіе доходы, а также все заведенія, приводимыя въ движеніе силою воды и кромѣ того—право рыбныхъ ловель, должны принадлежать владѣльцу имѣнія.

5. Гдѣ усадебная земля крестьянъ прилегаетъ къ берегу рѣки, озера или пруда, тамъ, вѣ случаи подъема воды, помѣщикъ имѣетъ право оставить за собою во все протяженіе берега вверхъ между водой и усадьбами по 6 саж. земли, вознаградивъ крестьянъ такимъ же количествомъ взятой земли.

ВЫГОНЫ.

Вопросъ о надѣленіи крестьянъ выгонами былъ немало разсматриваемъ и дебатированъ въ курскомъ дворянскомъ комитетѣ. Проектъ комитетскаго постановленія о выгонахъ былъ изложенъ такъ:

Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ при введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденного Положенія не будетъ существовать выгона, отвода, погнъ вновь земли для помѣщика, не обязательны.

Членъ комитета Карамзинъ, по вопросу о выгонахъ, высказалъ такое мнѣніе: Выгоны по своему назначенію и расположенію своему и какъ предметъ

первой необходимости для крестьянъ и какъ одно изъ существеннѣйшихъ условий крестьянскаго быта составляютъ неотъемлемую принадлежность усадебной осядлости.

Выгоны необходимо раздѣлить на 1) *внутренніе*, т. е. такіе, кои состоятъ въ чертѣ усадебнаго крестьянскаго поселенія и 2) *внѣшніе*, состоящіе внѣ означенной черты за поселеніемъ, иногда на низменныхъ мѣстахъ и на берегахъ прудовъ и рѣкъ. Тѣ и другіе могутъ быть или въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщика, или вѣтъ. Въ первомъ случаѣ отъ усмотрѣнія помѣщика должно зависѣть оставить такіе выгоны въ томъ же видѣ и съ вознагражденіемъ отъ крестьянъ въ пользу владѣльца, или же раздѣливъ ихъ пополамъ, предоставить крестьянамъ право выкупа доставшейся имъ части, опредѣляя стоимость десятины выгонной земли въ 50 р. или 60 р. Во второмъ случаѣ, т. е. при отдѣльномъ крестьянскомъ выгонѣ, помѣщикъ или предоставляетъ его въ полномъ составѣ крестьянамъ или отдѣляетъ на каждый крестьянскій дворъ по 150 кв. саж. и остальную часть отбираетъ въ свое пользованіе. Сему послѣднему должны подчиняться и внѣшніе выгоны.

Въ связи съ вопросомъ о выгонахъ Карамзинъ дѣлаетъ попытку опредѣлить тотъ критеріумъ, которымъ нужно руководствоваться при оцѣнкѣ усадебныхъ строеній крестьянъ.

Принимая во вниманіе, говоритъ онъ, чрезвычайное разнообразіе крестьянскихъ усадебныхъ строеній, а также что всѣ крестьянскія строенія разнствуютъ между собою относительно ихъ размѣровъ, качества, количества и цѣнности строительныхъ матеріаловъ и наконецъ что при такихъ обстоятельствахъ опредѣленіе средней нормальной цѣны дѣлается невозможнымъ; ибо подобная цѣна не выразитъ дѣйствительно средняго по губерніи достоинства усадебной земли, затѣмъ, по мнѣнію Карамзина, оцѣнка каждаго усадебнаго строенія посредствомъ особой оцѣночной комиссіи поведетъ къ чрезмѣрному и безконечному замедленію въ окончательномъ устройствѣ крестьянской осядлости, къ непрѣмнымъ и часто неразрѣшимымъ спорамъ между помѣщиками и крестьянами. И кромѣ того помѣщики никогда не могли разсчитывать на извлеченіе какой-либо вещественной прибыли изъ усадебныхъ строеній, а крестьяне съ своей стороны не могли полагать, что имъ когда-либо придется выкупить свой *отеческій кровъ*. Въ виду всего этого Карамзинъ предложилъ принять слѣдующую резолюцію:

«Усадебныя строенія крестьянъ безвозмездно предоставляются имъ въ собственность; но полное право собственности пріобрѣтается крестьянами лишь съ окончательнымъ выкупомъ усадебной земли.» *

На мнѣніе Карамзина о *выгонахъ и усадебныхъ постройкахъ* членъ комитета отъ правительства Денисьевъ словесно возразилъ:

Г. Карамзинъ опредѣляетъ, что нужно понимать подъ выгонами *внутренними* и *внѣшними*. Съ этимъ опредѣленіемъ я не могу согласиться. Подъ внутренними выгонами г. Карамзинъ понимаетъ: находящіеся внутри поселенія и околлицы—ибо околлица—значитъ граница поселенія—должны ли быть отнесены къ внутреннимъ? Ни въ какомъ случаѣ. Засимъ: *все даровое непрочно*, и потому полагаю—уступка крестьянамъ безвозмездно усадебныхъ строеній можетъ имѣть пагубныя послѣдствія въ нравственномъ отношеніи. Крестьянинъ нашъ имѣетъ самое неправильное понятіе о видахъ правительства. При настоящемъ измѣненіи отношеній крестьянъ ко владѣльцамъ, они думаютъ, что должны даромъ получить и усадьбы и землю, если бы этому не противодействовали помѣщики. Желая быть безпристрастнымъ и *печись* о настоящемъ, не забывая будущаго.

Членъ комитета Калиницкій точно также, какъ и Денисьевъ, представилъ возраженіе на мнѣніе Карамзина о безплатной уступкѣ крестьянамъ усадебныхъ строеній.

Какъ депутатъ сказалъ онъ, удостоенный довѣрія дворянства старооскольскаго уѣзда, не считаю себя въ правѣ отказаться отъ вознагражденія за крестьянскія постройки, болѣе все-

* Это ограниченіе, говоритъ Карамзинъ, необходимо во извѣжаніе со стороны крестьянъ всякихъ злоупотребленій, какъ напр. немелальной пролажи всѣхъ или части усадебныхъ строеній.

го потому, что дворяне, выбирая меня въ члены комитета, имѣли въ виду по сему предмету указанія министра внутреннихъ дѣлъ, который въ отношеніи своемъ къ петербургскому генералъ-губернатору 5 декабря 1857 года между прочимъ говоритъ: «разсѣлъ выкупа опредѣляется оцѣнкою не одной усадебной земли и строеній, но и промышленныхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ».

Видя явный ущербъ интересамъ своего сословія и несправедливость, я не могу согласиться на предложеніе г. Карамзина, который, будучи членомъ отъ правительства, противорѣчитъ указаніямъ правительства.

Не я одинъ, а всякій изъ насъ знаетъ, что нѣкоторые помѣщики закладывали свои имѣнія въ кредитныя установленія для постройки крестьянскихъ дворовъ. За что же теперь эти владѣльцы, заботившіеся о нуждахъ крестьянъ своихъ, должны остаться лишь съ долгами и лишиться возможности подготовить дѣтей своихъ на пользу отечества?

Предложеніе Карамзина было отвергнуто комитетомъ. Въ пользу его были поданы голоса только пятью членами.

Отводимая крестьянамъ выгонная земля была оцѣнена курскимъ комитетомъ для цѣлей выкупа наравнѣ съ усадебной. Трое изъ членовъ комитета—Васьяновъ, Денисьевъ и Изъѣдиновъ не согласились съ комитетской оцѣнкою выгонной земли. По ихъ мнѣнію—эта оцѣнка весьма высока. Если положитъ за пользованіе ею 6% съ суммы, то придется крестьянамъ ежегодно платить за десятину 14 р. А эта плата будетъ въ 1½ раза превышать доходъ съ лучшей пахатной земли, отдаваемой въ наемъ по 8 руб. Есть, конечно, выгоны, представляющіе особую цѣнность—расположенные на равнинѣ, прилегающіе къ господской усадьбѣ, съ черноземнымъ грунтомъ; но такихъ выгоновъ найдется немного. Большая же ихъ часть расположена на буграхъ, близъ яровъ или на низменныхъ мѣстахъ, заливаемыхъ водою, гдѣ нельзя ни селиться, ни вѣтъ пашни. Возможно ли по справедливости и по *справости* цѣну такой земли приравнять къ цѣнѣ усадебной? Выгонъ—пустое пространство—служащее не для пастбы, а только для прогулки, выпуска скота, дающее вѣкоторое удобство хозяину и *потворствующее его лнни*; ибо безъ выгона надо тщательно наблюдать за скотомъ и загонять его въ хлѣвы, чтобы онъ не топталъ хлѣбовъ. До сего времени *выгоны* не приносили никакого дохода, за малыми исключеніями, гдѣ на нихъ происходили ярмарки и торги. Крестьяне привыкли смотрѣть на нихъ какъ на предметъ безвозмезднаго общаго пользованія. Со введеніемъ новаго Положенія тѣ же жители должны будутъ вносить за него процентъ стоимости. Не произведетъ ли это между крестьянами неудовольствія, чтобы не сказать болѣе? Справедливо будетъ выгонную землю оцѣнить въ 4 раза дешевле усадебной.

Такъ *протестовали* противъ высокой оцѣнки выгонной земли Васьяновъ, Денисьевъ и Изъѣдиновъ...

На этотъ протестъ большинство членовъ комитета возражало слѣдующимъ образомъ:

Ни одно селеніе, ни одинъ выселокъ не можетъ существовать безъ выгона. Пространство же, занимаемое выгономъ, находится въ зависимости отъ большаго или меньшаго количества всей земли, находящейся во владѣніи селенія. Какъ бы мало ни было владѣніе, но всегда въ немъ увидишь хотя небольшой клочекъ земли у самаго поселка подъ выгономъ и прилегающій къ водѣ или непосредственно или посредствомъ улицы, прогона и т. д. На выгонъ равно весной выгоняетъ крестьянинъ свой *исхудавшій и едва передвигающій ноги скотъ*, на немъ крестьянки разстилаютъ *ленъ и посконъ*. Изъ этого видно, что выгонъ для крестьянъ—настоящая потребность. Въ многоземельныхъ имѣніяхъ иногда увидите отличные луга подъ выгонами и сосѣдній крестьянинъ малоземельнаго селенія *со вздохомъ* вамъ скажетъ:

Вотъ тутъ то приволье для скота.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Анастолій Танковъ.